

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 292 + 94 (470.67)

Р.С. Абдулмажидов, М.Г. Шехмагомедов

Обращение Умара аль-Хунзахи к жителям Дагестана: общая характеристика и комментированный перевод

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; ramazana@yandex.ru, shehmagomedov.magomed@yandex.ru

В арабском фонде Национального центра рукописей Грузии обнаружено небольшое по масштабу, но чрезвычайно интересное по содержанию сочинение мусульманского ученого-богослова дагестанского происхождения Умара ал-Хунзахи, написанное на арабском языке [1]. Археографическое описание рукописи дает следующую картину: Лл. 74r-75v; 17,5/11; 14/9; количество строк: 28,30 и 33. Бумага русская, белая. Рукопись реставрирована. Переплет современный – картонный, обтянутый коричневым коленкором, с корешком из темно-коричневой кожи и белыми плотными листами. Почерк – мелкий дагестанский насх. Чернила черные [2, с. 204].

Произведение представляет собой образец широко распространённого в мусульманской литературе жанра «насихат» (назидания). В нем рассматриваются наиболее злободневные для мусульманского мира вопросы, полемика по которым сохраняет свою актуальность и в наши дни. Это некоторые вопросы, связанные с совершением обрядов хаджа, распитием спиртных напитков и условиями заключения развода.

Из контекста сочинения следует, что автор проживал в Мекке рядом с Заповедной территорией, находился в тесном контакте с местными авторитетными богословами, но вместе с тем не терял связь со своей исторической родиной. И возникновение данного сочинения отражает не только его озабоченность и желание устранить некоторые противоречия при совершении хаджа дагестанскими паломниками, которые он сам непосредственно наблюдал, но и стремление принять участие в дискуссии по упомянутым вопросам, которые периодически вызывали достаточно интенсивную полемику среди дагестанских ученых-богословов XVII–XIX вв.

Других сочинений Умара ал-Хунзахи в Дагестане на сегодняшний день не выявлено. А что касается идентификации личности автора исследуемого сочинения, то по сведениям, полученным от доктора Абдулбасыт Бадр, директора центра исследований и изучения Медины, есть основания полагать, что Умар ал-Хунзахи является представителем рода Абдусалыма ад-Дагистани, обосновавшегося в Хиджазе еще в начале XVII в.

По его словам, *«наиболее известен из них Умар ибн Абдусалым, писатель, автор многих сочинений. Мухаммад Саид Дафтардар писал*

о нём как об уроженце Медины, так как Умар родился здесь. Он упоминал его среди других мединских учёных как автора нескольких ценных сочинений и даже указал их названия. В их числе книга «Тухфату дахр ва нафкату захр фи а'йаниль Мадина мин ахлиль аср-*لعصر أهل المدينة أعيان فيلزهرا نفتحها والدهر تحفة*», в которой изложены биографии более пятидесяти учёных, литераторов, поэтов и писателей того времени. Она считается основным источником по изучению деятельности учёных этого периода. Важно также отметить, что Умар был поэтом, причём довольно сильным. Он сочинил очень красивые касыды о Медине, о некоторых происшествиях, о войнах – из-за чего они начинались, как затихали и как жители города возвращались к мирному существованию. Эти произведения можно назвать поэтической эпопеей, описывающей жизнь Медины. Поэтому в среде выдающихся горожан Умар Абдусалам считается поэтом 12 века по Хиджре» [3].

Конечно, то обстоятельство, что Умар Дагистани здесь упоминается как житель Медины, вызывает определенные сомнения, но, по крайней мере, других дагестанских ученых с таким именем, проживавших в XVIII в. в данном регионе, ни дагестанская, ни арабская историография не упоминает.

Текст сочинения начинается с традиционной для сочинений мусульманских авторов басмалы и хамдалы, после которых в качестве адресатов перечисляются некоторые конкретные общества Нагорного Дагестана. Обращаясь к ним, автор пишет: «*О братья мои, мусульмане, последователи «ахлю сунна ва ал-джамаа». Я обращаюсь к вам со словами, которые принесут вам пользу на этом свете и, может быть, спасут вас на том свете в день, когда человек будет отвечать за свои поступки и получит соответствующее воздаяние. [Делаю] это назидание братьям-мусульманам, ведь назидание братьям [мусульманам] является делом необходимым. Так слушайте и примите ...»*¹.

Затем после повествования о некоторых обрядах при совершении хаджа, о категориях лиц, которым предписано его совершение, Умар ал-Хунзахи приступает непосредственно к описанию проблем, с которыми сталкиваются дагестанские паломники. Причем высказывается он достаточно жестко: «... что касается того, как в наше время совершают хадж дагестанские паломники, то это можно назвать напрасными усилиями и тратой имущества, что противоречит нормам шариата». Опираясь на цитаты из сочинений известнейшего мусульманского правоведа ан-Навави, Умар ал-Хунзахи указывает на недопустимость небрежного и халатного отношения при исполнении одного из столпов ислама.

¹ Здесь и далее перевод Шехмагомедова М.Г. и Абдулмажидова Р.С.

Автор подразделяет дагестанских паломников на три категории. К первой из них у него нет претензий. Среди паломников, совершающих хадж без нарушений, он называет выдающегося дагестанского ученого и общественного деятеля Хаджжи Ибрагима ал-Уради и некоторых других известных в то время дагестанцев.

Ко второй категории паломников в сочинении отнесены те, кто *«усердствуют в [исполнении] своих обязанностей и частично своих обязательств перед другими»*. О них автор пишет не очень много. Наибольшие претензии у него к третьей категории, которых он характеризует следующим образом: *«Они кружатся по базарам в поисках того, кто бы совершил хадж за два абаса² или же просят у кого-нибудь (деньги). И после они приходят в мой дом, и толпятся перед воротами, перекрывая вход, это могут подтвердить некоторые паломники. Они берут у меня деньги и уходят. После этого они подходят и к другим людям, у которых они еще не брали денег, и просят у них также. Таким образом, они играют подобно маленьким детям»*.

Что касается вопроса о распитии спиртных напитков, то здесь Умар ал-Хунзахи придерживается твердой позиции о недопустимости любого напитка, одурманивающего разум. Свое отношение к этому вопросу он выражает в следующем призыве к своим землякам: *«И вы, народ Дагестана возводите на, Мусалава³ и Дамадана⁴ клевету, утверждая, что и тот и этот позволял себе выпить (спиртное). А в действительности те, кто приписывают подобным людям это действие, являются лжецами и порочат честь этих совершенных ученых. А если даже и допустить, что такое действие было ими совершено, то они ошибались в этом»*.

В вопросе о правилах совершения развода автор призывает не следовать учению Ал-Ямани⁵: *«... и решение, которое выносят некоторые ученые, следуя за Ал-Ямани, следует считать неверным. Сам Ал-Ямани не является ни одним из четырех имамов, и он даже не из «ахлю сунна ва Ал-джамаа»*. А кто последует за ним, тот будет воскрешен вместе с ним».

² Здесь речь идет о такой форме хаджа, довольно распространенной в XIX в., когда в связи со сложностью совершения хаджа отдавались деньги паломнику, совершающие хадж, чтобы тот совершил за них хадж или же нашел в Мекке кого-либо, кто за определенную плату совершил бы за них некоторые ритуалы хаджа. И по всей видимости, некоторые паломники, растратив переданную им сумму, пытались найти кого-нибудь для выполнения обрядов за более низкую плату или же бесплатно.

³ Под этим именем подразумевается Мухаммад ал-Кудуки, один из крупнейших дагестанских ученых и богословов.

⁴ Дамадан ал-Мухи (Меgebский), известный дагестанский ученый богослов, живший в конце XVII – начале XVIII в. Автор трудов по медицине.

⁵ Здесь речь идет о Салихе ал-Ямани, у которого обучался Мухаммад ал-Кудуки.

Заканчивается сочинение следующими словами: «*Это назидание было отправлено в Дагестан Умаром ал-Хунзахи, который живет рядом с заповедным домом Аллаха*»⁶. С ним были согласны ученые Мекки. Это Абубакр ал-Михдари, Али ибн Абдаллах ал-Ямани и шейх Мухаммад Са'ид⁷. Да смилуется Аллах над всеми нами. Переписано оно грешным рабом Казанбием, сыном выдающегося ученого Мухаммада, сына Исы ал-Унти⁸, когда тот был мутаалимом в упомянутом селении (Унти). 1296 г.х. – 1879 г.». Дата переписки исследуемого сочинения говорит об определенной его популярности, несмотря на то, что на данный момент известен лишь один его список и о личности автора крайне мало сведений.

Перевод:

С именем Аллаха милостивого и милосердного. Хвала Аллаху, сделавшему свет Мухаммада основой для всего сотворенного (мадат ли кули мавджудат), в числе которых Трон (Арш)⁹, Престол¹⁰ (Курси), Скрижали (Левх)¹¹, Перо (Калям), ангелы, пророки и все праведники. И заложил в основу ислама пять столпов, и разъяснил их посредством пророческой миссии господина всех творений и лучшего из посланников, который был ниспослан к лучшей умме (община) из всех как милость для нее, и как заступник в Судный День за грешников из своей общины в тот День, когда их глаза расширятся от страха, и не бу-

⁶ Т. е. на Заповедной территории Мекки, рядом с мечетью ал-Харам.

⁷ Надобно полагать, здесь речь идет о упоминаемом в библиографическом сочинении Назира ад-Дургели шейхе Са'иде ал-Макки, авторе сочинения «ал-Фатава», с которым встречался в Мекке известный дагестанский ученый Хаджжи Ибрагим ал-Уради. См. Назир ад-Дургели «Услада умов в биографиях дагестанских ученых» / отв. ред. Шихсаидов А.Р. – М., 2012. – С. 63.

⁸ Унти – ныне селение в Гунибском районе РД. У Назира ад-Дургели есть упоминание о дагестанском ученом Мухаммаде, сыне Исы ал-Унти ал-Авари. См. Назир ад-Дургели. Указ.соч. – С. 70.

⁹ Здесь автор использует сразу два коранических термина «Арш» и «Курси». В Коране слово «Арш» употребляется в смысле предельной границы всего сущего. Как наивысшее место, которое объемлет все сущее и находится над ним. В этом смысле это слово созвучно с понятием престола, на котором восседает государь, обладающий властью. Согласно мусульманским толкователям, слово «Арш» и утверждение в нем Аллаха не употребляется в буквальном значении [6, с. 71].

¹⁰ Некоторые толкователи считали, что «Арш» и слово «Курси» (возвышенное место для сидения, трон), которые упоминаются в аяте Корана [2: 255], имеют одинаковый смысл. Однако другие говорили о том, что «Арш» объемлет «Курси» и находится над ним [6, с. 71].

¹¹ Защищенной скрижалю (Левх аль-Махфуз) называют духовную скрижаль, олицетворяющую божественное знание, на которой записано божественное предопределение для всего сущего, которое сотворено Аллахом [6, с. 417].

дут они властны над ними (органами тела) из-за ужасов, которые они увидят.

И да пребудет мир и благословение Всевышнего над Мухаммадом, которого поприветствовала ящерица в пустыне и перед которым древо пало ниц. И по его приказу луна в небе раскололась в знак безграничного почтения к нему, давая нам знать о великом нашем заступнике. И да пребудет также благословение Аллаха над родом Пророка и сподвижниками, которые совершили хиджру, для того чтобы поддержать его и помогли ему, когда он сам совершил хиджру. Они стали путеводными звездами, указывающими верный путь, и проклятием для тех, кто воспротивился истине. И да пребудет мир и благословение также над теми, кто последовал за ними, и так до Судного Дня.

И далее:

О джамааты обществ Каралал, Гидатль, Глебелал, Багулал, Тиндалал, Чамалал и Хьалалал¹² и те, кто за ними. Особенно ученые и благородные мужи, все те, кто внемлет истине и следуют правильному пути. О братья мои, мусульмане, последователи «ахлю сунна ва ал-джамаа», я обращаюсь к вам со словами, которые принесут вам пользу на этом свете и может быть, спасут вас на том свете, в день, когда человек будет отвечать за свои поступки и получит соответствующее воздаяние. [Делаю] это назидание братьям мусульманам, ведь назидание братьям является делом необходимым. Так слушайте и примите в таком случае мои слова. Может быть, мои слова защитят вас от гнева Всевышнего Аллаха.

Во-первых, это касается того, на кого и каким образом по шариату возлагается совершение хаджа, каковы формы его исполнения. Затем следует разъяснение того, как в целом шариат относится к распитию опьяняющих напитков и все, что вытекает из этого.

Так знайте, о последователи «ахлю сунна ва ал-джамаа», что возлагается хадж на того, кто в состоянии его совершить физически и материально или же только материально. А также в том случае, если имеется доверенный человек, готовый добровольно совершить паломничество за другого при наличии определенных условий, о которых мы поговорим позже.

В первом случае – это свободный, совершеннолетний, дееспособный человек, который в состоянии самостоятельно отправиться в хадж и совершить его обряды без особых трудностей, то есть это должен быть человек, не страдающий физическими недугами, болезнями. Следующим условием является наличие материальных средств для за-

¹² Союзы сельских общин в Нагорном Дагестане. Каралал – ныне в Чародинском районе РД; Гидатль – ныне в Шамильском районе РД; Глебелал – ныне в Гляратинском районе РД; Багулал, Тиндалал и Чамалал – ныне в Цумадинском районе РД; Хьалалал – вероятнее всего это общество Карата в Нагорном Дагестане. Ныне в Ахвахском районе РД.

трат на дорогу к святым местам и обратно домой. Все эти средства должны превышать расходы на того, кто находится на его иждивении. Кроме того, дорога должна быть безопасной, не представляющей угрозы жизни, здоровью или имуществу, необходимому для дорожных расходов. Кроме того, тот человек, которому уже предписан хадж, обязан продать все то, что на данный момент ему не нужно необходимости, а может понадобиться ему лишь в будущем.

Таким образом, ему следует продать свои поля, торговое имущество и весь свой скот. К примеру, если у мусульманина есть дорогостоящий дом и нет у него другого имущества для продажи, то он обязан продать, такой дом в том случае, если выручка от продажи может покрыть расход на совершение хаджа и покупку более дешевого и подходящего жилья. Таким образом следует поступать и с другим имуществом. А если жилище не является таковым, то его не обязательно продавать, так как человек всегда нуждается в жилье. За подобную категорию лиц никто другой не имеет права совершать хадж.

Вторая категория – это физически немощные, прикованные к постели люди. Таким следует безотлагательно отправить вместо себя кого-либо для совершения хаджа. При этом не обязательно, чтобы у него был материальный достаток, которого хватило бы ему на длительное время. Другими словами, человек с физическими недугами, материальное положение которого позволяет нанять доверенного человека для совершения за него хаджа, обязан это сделать.

В третью категорию входят те, которым кто-нибудь другой, будь то сын или отец, или даже чужой, предлагает добровольно совершить хадж за свой счет. Таким образом, если имеется доброволец в последнем случае или человек располагает средствами для найма доверенного лица во втором случае, или же все вышеупомянутые условия выполняются в случае с первой категорией, то для них совершение хаджа является обязательным по шариату. Если кто-либо из таковых лиц умрет, так и не совершив хадж, считается, что он умер, послушавшись Аллаха. При этом наследник или опекун (васий), или правитель (хаким) будут обязаны поспособствовать тому, чтобы за покойного был совершен хадж. До этих пор никто из них не имеет права никоим образом распоряжаться имуществом покойного. Также недостаточно того, чтобы выделить часть из наследуемого имущества на совершение хаджа или просто передать его в руки тому, кто собирается сделать это (совершить хадж) за покойного. А необходимо в точности удостовериться в его совершении тем, кто взял на себя такое обязательство. Ведь причина того, что на имущество покойного наложен арест, – это наказ Всевышнего Аллаха, и душа его продолжает пребывать в заточении (махбуса) и ограждается от положенного ей достойного места до тех пор, пока все обязанности перед своим Создателем или людьми остаются невыполненными.

А если вдруг наследник или опекун всё-таки решатся распорядиться имуществом в любой форме, будь то продажа, аренда, раздел или исполнение завещания, не выполнив все эти обязательства, то к ним будут обращены следующие слова Всевышнего Аллаха: *«Если кто-либо изменит завещание, после того как он выслушал его, то грех падет только на того, кто его изменил. Воистину Аллах – слышащий, знающий»* [5; 2:180].

Кроме всего прочего, человек, который собирается совершить паломничество за другого, должен быть свободным, совершеннолетним, дееспособным и отличаться благочестием. Иначе поручение совершить данный обряд тому, кто не отвечает подобным требованиям, считается недействительным, даже если он намеревается совершить хадж при свидетелях. Так как намерение – это действие, совершаемое сердцем, и мы никак не можем знать, что там скрыто. Еще необходимым условием является также то, чтобы этот человек уже совершил за себя обряд хаджа. Кроме того, стороны, заключающие договор (о совершении хаджа), должны знать все необходимые условия хаджа, а также наиболее известные желательные обряды (суннан) хаджа, иначе договор также будет недействителен.

Однако совершение хаджа дагестанскими паломниками, можно назвать напрасными усилиями и тратой имущества, что противоречит нормам шариата. Ведь сам имам ан-Навави завещал, что *«каждому, кто намеревается совершить хадж в первый раз, необходимо иметь в товарищах ученого, сведущего в обрядах хаджа и не опираться на советы простых мекканцев. В противном случае вы вернетесь домой, так и не совершив [полноценного] хаджа»*¹³.

Подобное положение было во времена ан-Навави, в эпоху, освещенную знаниями и благочестием. Как же быть в наше сложное и несправедливое, мрачное время, когда ущемляются права людей? И те, кто отдает свое имущество в руки подобным людям, совершают больший грех, чем те, которые берут у них. И не спасется он в день стояния перед Всевластным Владыкой, так как сам допустил преступную халатность по отношению к своему имуществу и хаджу. И соответственно с него будет за это спрос в *«... тот День, когда человек вспомнит все свои деяния: благочестивые или нечестивые. И геенна будет ясно показана всем, кто видит, – вот оно воздаяние»* [5; 79:35–36].

В целом существует три категории паломников из Дагестана. Первая категория – это те, кто «проявляют усердие по отношению как к своим, так и к чужим обязанностям. И приступают к совершению чего-либо со всей основательностью и ответственностью. В их числе

¹³ Это цитата из сочинения «Манасик ал-хадж ва ал-умра» ан-Навави, посвященного вопросам совершения хаджа.

Хаджжи Ибрахим ал-Уради, Хаджи Мухаммад ал-Алахи, Гелачил Хажияв ат-Тлебели и такие встречаются редко».

Ко второй категории относятся те, кто проявляют усердие в исполнении своих обязанностей и частично своих обязательств перед другими. Особенно если он опасается, что хозяин имущества по возвращению домой может выразить претензии. К ним относятся Юсуф ал-Анди и большинство паломников.

Однако есть третья категория, которая не проявляет усердия ни в исполнении своих обязанностей, ни в обязательствах перед другими. Они кружатся по базарам, ходят за нами¹⁴ по пятам в поисках того, кто бы совершил хадж за два абаса¹⁵ или же просят у кого-нибудь [деньги]. И после этого они приходят в мой дом и толпятся перед воротами, перекрывая вход, это могут подтвердить некоторые паломники. Они берут у меня деньги и уходят. После этого они подходят и к другим людям, у которых они еще не брали денег, и просят у них также. И таким образом, они играют словно маленькие дети.

После возвращения с долины Арафат¹⁶, они начинают спорить, ругаться и даже проклиная друг друга. Мекканцы говорят: «Вы, дагестанцы, портите свой хадж и напрасно тратите чужое имущество под предлогом совершения хаджа». Вы ведете себя так, как будто вы жители Заповедной территории, кроме Мухаммад Саида, который является нашим шейхом». Разве это не является издевательством над религией Аллаха и растратой (букв. «поеданием») чужого имущества под предлогом совершения хаджа.

И когда я или мои учителя делают им назидание, то это вызывает у них недовольство. Однако ученые, говоря о делах мирских, предупреждают, что если кто-нибудь увидит недостаток в чем-либо, то он обязан сообщить об этом. А как же быть в случае, когда речь идет о делах Ахирата, в особенности относительно одного из столпов ислама, воздаянием за который будет рай.

И об этих упомянутых выше недостатках необходимо говорить.

Я ясно охарактеризовал вам положение всех трех категорий, чтобы вы поняли некоторые обстоятельства, связанные с паломниками. Однако, если я хотел бы показать полную картину их положения, то вряд ли перо способно это написать, а язык описать. Ведь дело в действительности обстоит намного хуже.

Мы разъяснили вам, чем отличается истинное от ложного, и в дальнейшем вините только себя. И нет вам после этой проповеди и

¹⁴ Жителями Мекки.

¹⁵ Персидская серебряная монета, получившая свое название от имени шаха Абаса.

¹⁶ Местность, в которой паломники во время хаджа остаются 9 числа месяца зуль-хиджа.

назидания оправдания перед Всевышним Аллахом в день, когда будут запечатаны уста и «заговорят» органы»* в противном случае *«те, которые поступают несправедливо, скоро узнают, куда они вернуться»* [5; 26:227]. И доводом к тому, что совершение хаджа является обязательным столпом ислама, является слово Всевышнего Аллаха: *«Люди обязаны перед Аллахом совершить хадж к Дому (Каабе), если они способны проделать этот путь»* [5; 3:95].

Что касается решения по вопросу о распитии опьяняющих напитков. Оно является запретным, согласно тексту хадиса, который звучит так: «всякое, что опьяняет, является вином, а любое вино является запретным». Отсюда следует, что любой опьяняющий напиток является также запретным. Его распитие запрещено. Человек, занимающийся этим, пренебрегает заповедями религии.

Имам аш-Шафии относит спиртное к нечистотам, сравнивая его с человеческими испражнениями. Хадисов о запрете спиртного много.

До сих пор речь шла о распитии простыми людьми, а что касается ученых, то даже маленький грех для них становится большим, как это следует из книг по «тавхиду» (догматика), так как они являются примером для остальных. Передается следующий хадис: «Тот, кто показал плохой пример, получает наказание за это и за тех, кто последовал его примеру до Судного Дня. При этом те, кто последовал за ним, также получают наказание».

И вы, народ Дагестана, возводите на Мусалава и Дамадана клевету, утверждая, что и тот и этот позволял себе выпить (спиртное). А в действительности те, кто приписывают подобным людям это действие, являются лжецами, и задевают честь этих совершенных ученых. А если такое действие было ими совершено, то они допустили ошибку в этом. Но ведь они не являются непогрешимыми (т.е. пророками) и даже не имамами-муджтахидами, а всего-навсего они являются последователями мазхабов тех имамов. А если последователь (мукаллид) ошибся в своих умозаключениях и вынес решение, противоречащее решению своего имама, то нам нельзя следовать за его словом.

Таким образом, если кто совершит большой грех или же упорствует в совершении малого греха, то по шариату он теряет всякое почтение. И он лишается также какого-либо права на опеку¹⁷ (тавлия), если только он искренне не покается. После этого к нему сразу же возвращается это право, но его свидетельство принимается только после испытательного срока продолжительностью в один год (истибра).

* Здесь подразумевается то, что по исламу в Судный День органы тела будут рассказывать о совершенных ими деяниях.

¹⁷ Т. е. право выдать замуж тех, которые находятся у него на попечении.

Если же человек, лишившийся права опекуна, заключит брачный договор (акд ан-никах), то он считается недействительным, как это следует понимать из достоверного хадиса и слов имама аш-Шафии. Совершенное в таком браке половое сношение следует считать сомнительным (*шубгья* – полуполюгальное). Ребенок, рожденный в таком браке, считается законным, однако лишается права на наследство (ирс), т. к. одним из условий на право наследования является законность брачной сделки. Аллах ведает больше.

О народ Дагестана! Я боюсь, что сам могу оказаться в числе тех, о ком Всевышний Аллах говорит: *«Скажи, не сообщит ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо?»* [5; 18:103]. Клянусь именем Великого Аллаха, что я вложил в свои слова только достоверные решения из мазхаба имама аш-Шафии. Кто желает узнать больше, тот пусть обратится к книгам по фикху.

Также до нас дошло, что некоторые ученые в ваших краях не считают развод полным, даже если мужчина даст все три талака¹⁸. Однако ни один из известных четырех имамов не придерживается этого мнения. А если кто противоречит всем четырем имамам, то окажется на неверном пути и *«что может быть за истиной, кроме заблуждения? До чего же вы отвращены от истины»* [5; 10:32]. В начале мазхабов (правовых школ) было много, однако с течением времени многие из них исчезли и до нас дошли по достоверной цепочке (мутаватира) всего лишь четыре. И решение, которое выносят некоторые ученые, следуя за ал-Ямани, следует считать неверным. Сам ал-Ямани не является ни одним из четырех имамов, и он даже не из *«ахлю сунна ва ал-джамаа»*. А кто последует за ним, то будет воскрешен вместе с ним.

Также до нас дошло, что некоторые паломники приписывают мне то, чего я не совершал. Пусть наговаривают, ведь оклеветали же люди достойнейшего из созданий Всевышнего. Я же не достигаю даже до уровня его сандалий.

Я делаю им назидание и призываю совершать благое, которого они не ведали. И предостерегаю их от зла, которое ими совершалось. В частности, напрасная трата чужого имущества под предлогом совершения хаджа. Если они посмеют сказать что-нибудь против этого, то окажутся в числе тех, о которых сказано Всевышним Аллахом: *«Воистину тем, которые не веруют, сбивают других с пути Аллаха, не пускают их в Заповедную мечеть, которую Мы воздвигли для всех людей, независимо от того, проживают они в ней или кочуют, а*

¹⁸ Для окончательного развода, по мнению некоторой части мусульманских ученых, в том числе и Салиха ал-Ямани, недостаточно единовременного троекратно произнесения формулы, а необходимо совершить это три раза в разный промежуток времени.

также тем, кто желает там уклониться от истины по несправедливости, Мы дадим вкусить мучительные страдания» [5; 22:25].

И мы оказались в рядах проповедников в это смутное время. Однако я чист от их наговоров, и воистину они лгут. Все мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся. Да наставит Аллах всех нас на путь истинный.

Это назидание было отправлено в Дагестан Умаром аль-Хунзахи, который живет рядом с Домом Аллаха¹⁹. С ним были согласны ученые Мекки. Это Абубакр ал-Михдари, Али ибн Абдаллах ал-Ямани, шейх Мухаммад Саид и Умар. Да смилуется Аллах над всеми нами. Переписано оно грешным рабом Казанбием у выдающегося ученого Мухаммада, сына Исы ал Унти, когда тот был мутаалимом у него. 1296 г. х. – 1879 г.

Литература

1. Национальный центр рукописей Грузии. Ар. L. 463. Тбилиси. – С. 69–71.
2. Каталог арабских рукописей института рукописей им. К.С. Кекелидзе. – Тбилиси, 2002.
3. Муфтии-дагестанцы в Медине // <http://www.islamdag.ru/istoriya/10143>.
4. Назир ад-Дургели «Услада умов в биографиях дагестанских ученых». Отв. редактор Шихсаидов А.Р. – М., 2012.
5. Коран. Перевод смыслов. Э. Кулиев. – М., 2009.
6. Али-заде А. «Исламский Энциклопедический словарь». – М.: Ансар, 2007.

Поступила в редакцию 22 октября 2012 г.

¹⁹ Здесь подразумевается Масджид аль-Харам – Заповедная мечеть, расположенная в Мекке, в которой находится Кааба. Согласно исламским канонам, вознаграждение за совершенный в ней намаз равно вознаграждению за сто тысяч намазов, совершенных в других мечетях.